

Цинь Шиу, осознав, что его жизнь висит на волоске, забыл о сыновней почтительности и начал драться с отцом без жалости. Они устроили в шкафу настоящий «потоп», перевернув всё вверх дном.

К счастью, шкаф был встроенным, иначе при такой драке он давно бы развалился.

Лу Тун с мрачным лицом встал:

— Я пойду посмотрю. Наверное, окно в ванной не закрыто.

Жэнь Юанье с недоумением посмотрел на него, но не поднялся:

— Хорошо. Тайфун только что прошёл, ветер сильный, береги себя.

Он всегда заботился о Лу Туне.

Раньше, когда Лу Тун был альфой, он не мог чувствовать эту заботу остро. Но теперь, став омегой, это стало выходить за рамки приличия.

Жэнь Юанье действительно заботился, но Лу Тун не нуждался в этой заботе.

Открыв дверь шкафа, Лу Тун увидел, как Цинь Чу прижимает Цинь Шиу к полу.

Лу Тун: ...

Цинь Шиу с глазами, полными слёз: ...

Цинь Чу, как истинный злодей, первым заявил:

— Он первый начал.

Лу Тун строго произнёс:

— Если не хотите, чтобы вас выгнали, закройте рот.

Он без выражения лица провёл рукой по горлу, изображая отрезание головы, и с высоты своего роста посмотрел на Цинь Чу.

— Понял?

Цинь Чу отпустил Цинь Шиу.

Цинь Шиу, привыкший к дракам, не придавал этому значения, но, увидев жест Лу Туна, закивал, как курица клюёт зерно.

Жэнь Юанье вышел из кабинета.

Лу Тун закрыл дверь гардеробной.

— Ну как? Окно закрыл?

— Закрыл. Это две уличные кошки запрыгнули на кондиционер и царапают окно.

— Да уж, высоко прыгнули.

Лу Тун, стараясь сделать это незаметно, начал прогонять гостя:

— Брат Юань, ты уже уходишь?

Жэнь Юанье кивнул и направился к двери, но вдруг остановился и посмотрел на Лу Туна:

— Ты помнишь, я говорил тебе: если случится какая-то беда, обязательно приходи ко мне?

— Я не хочу тебя беспокоить.

Жэнь Юанье рассмеялся:

— Но я очень хочу, чтобы ты меня побеспокоил.

Лицо Лу Туна осталось непроницаемым.

Слова Жэнь Юанье были слишком двусмысленными и полными намёков.

К сожалению, сердце Лу Туна было сделано из камня, и он не прореагировал совсем, заставив Жэнь Юанье вздохнуть.

Лу Тун...

Жэнь Юанье тяжело вздохнул.

Он был хорош во всём. Характер, учёба, внешность, темперамент.

Чем труднее было сорвать этот «цветок на высокой горе», тем сильнее это разжигало в мужчинах желание завоевания.

Лу Тун был именно таким — холодным, отстранённым, не проявляющим особой холодности, но таким, что его не растопить.

Холодный снаружи, ещё холоднее внутри.

Иногда даже его родители не могли представить, что такой человек, как Лу Тун, может, как и все, погрузиться в водоворот чувств.

Знает ли он, что такое любовь? Понимает ли, что такое влюблённость?

Жэнь Юанье рос вместе с ним, хотя и был на пять-шесть лет старше. Иногда ему казалось, что он для Лу Туна особенный, а иногда — что он ничем не отличается от остальных.

— Тогда я пошёл, — сказал Жэнь Юанье. — Кстати, в прошлый раз мама ездила в храм Линъинь и привезла оттуда браслет для защиты. Она настояла, чтобы я передал его тебе.

— Передай ей спасибо, но я не...

— Я уже принёс его, и если не передам тебе, то не смогу отчитаться перед ней.

Он достал из кармана браслет из семян бодхи и положил его на ладонь Лу Туна.

— Пошёл.

Как только Жэнь Юанье спустился вниз, Цинь Шиу выкатился из шкафа.

Лу Тун поспешно закрыл входную дверь, затем повернулся и помог Цинь Шиу подняться с пола.

Лицо Цинь Шиу было изуродовано щипками Цинь Чу — то тут красно, то там. Он держался за щёки и был готов расплакаться.

— Зачем ты его ущипнул? — спросил Лу Тун.

Цинь Чу, длинными шагами выходя из шкафа, ответил:

— И что? А ты почему не спрашиваешь меня? Этот щенок, когда меня щипал, жалел сил.

Цинь Шиу притворился несчастным:

— Я не щипал.

— Ты ещё и притворяешься!

— Хватит ссориться, — прервал их Лу Тун.

Он посмотрел на них обоих: один стоял, другой лежал.

...Никто из них не чувствовал себя посторонним.

— Когда уйдёте?

— Уйти? — Цинь Шиу посмотрел в окно.

Деревья во дворе Лу Туна были повалены ветром, и ветки стучали по стёклам.

— Обсуждать нечего, — твёрдо заявил Лу Тун. — В моей комнате только одна кровать, здесь нет места для всех. Вы оба отправляетесь домой.

Он выглядел так, будто не собирался идти на компромисс и намеревался выставить Цинь Чу и Цинь Шиу за дверь.

Цинь Шиу, который только что дрался с отцом, теперь встретился с ним взглядом, и между ними внезапно возникла телепатическая связь. В одно мгновение они научились работать в команде.

— Уйти... — начал Цинь Шиу. — Я и так собирался. Я просто услышал, что ты плохо себя чувствуешь, и решил заглянуть. Не думал, что создам столько проблем, мне правда очень стыдно.

Лу Тун поднял бровь.

Он знал этого парня, когда тот стал таким взрослым и разумным?

Цинь Чу тоже заговорил:

— Я уйду через окно. Если выйду через дверь, твои родители могут увидеть и не обрадоваться.

Это звучало так, будто в доме Лу Туна его плохо обращались.

Цинь Шиу медленно открыл окно, нашёл тупик, невидимый для Лу Туна, и в панике подмигнул

Цинь Чу.

Цинь Чу вдруг начал кашлять, изображая «слабого больного».

И кашлял всё сильнее.

Увидев это, Цинь Шиу шагнул вперёд, забыв о недавней вражде, и с ужасом в голосе воскликнул:

— Цинь Чу, ты простудился?

Цинь Чу так вошёл в роль, что реально поперхнулся слюной, и дальнейший кашель стал очень искренним. Он махнул рукой:

— Ничего, простая простуда.

Цинь Шиу поднял голову под углом сорок пять градусов и посмотрел в небо, драматично вздохнув:

— Под таким ливнем, если ты пойдёшь под дождём, простуда только усилится? — Сказав это, он понял, что в словах есть изъян, и поспешно добавил:

— Даже с зонтом! Такой ливень одним зонтом не остановить!

Цинь Чу бросил на него взгляд и молча поднял большой палец.

Цинь Шиу утвердительно кивнул.

Лу Тун, который уже собирался приносить им зонты, остановился: ...

Цинь Шиу продолжил своё представление, всё больше входя в роль. Он потрогал лоб Цинь Чу:

— Кажется, у него температура.

Лу Тун не смог усидеть на месте:

— Температура?

— Я вспомнил! — воскликнул Цинь Шиу. — Цинь Чу уже несколько дней плохо себя чувствует!

Лу Тун вспомнил полного сил Цинь Чу пару дней назад и не мог понять, где тот мог заболеть.

Но только что он действительно попал под дождь.

Неужели его здоровье настолько слабое, что температура поднялась так быстро?

Несмотря на сомнения, ему стало их жалко.

— Ладно, — сказал он. — Я буду спать в кабинете, а вы остаётесь здесь на ночь. Только ночью не шумите.

Цинь Шиу и его отец незаметно для других ударили ладонями.

Как только это было сделано, Цинь Шиу тут же предал отца.

— Раз Цинь Чу болен, пусть спит на кровати. А я во сне верчусь, могу его придавить. Это жестоко по отношению к больному, поэтому я решил, что тоже буду спать в кабинете!

Сказав это, он увидел, что Лу Тун уже принёс новое ватное одеяло, чтобы постелить на полу в кабинете.

Цинь Шиу с энтузиазмом схватил одеяло:

— Я помогу тебе постелить!

Теперь очередь Цинь Чу было недоволен.

— А вы умеете стелить постель? — саркастически спросил он.

— Может быть, вы хотите? — спросил Лу Тун. Он замялся и немного виновато добавил:

— Ну, мы не очень умеем, но и маму звать нельзя.

С этими двумя мужчинами в комнате он не решался позвать Линь Сыинь, чтобы она помогла.

Цинь Шиу предложил себя:

— Не надо её, я справлюсь. У неё куриная слепота, не стоит будить её ночью, а то ей будет опасно ходить по лестницам.

Лу Тун застыл.

Цинь Шиу даже не заметил, что проговорился, и переспросил:

— Что случилось?

— Я тебе не говорил, что у моей мамы куриная слепота, — ответил Лу Тун.

Холодный пот выступил на спине Цинь Шиу.

Цинь Чу вовремя вмешался:

— Я тоже хочу спать в кабинете.

Лу Тун очнулся и не стал копать глубже:

— Тебе сколько лет? Одейся как следует.

Цинь Чу до сих пор был одет только на один рукав.

Цинь Чу встал с кровати, и как только Цинь Шиу постелил ему на полу, он твёрдо заявил, что будет спать именно здесь.

Лу Тун: ...

— Раз вы оба хотите спать на полу, тогда я буду спать на кровати.

Отец с сыном, делившие одно одеяло в кабинете: ...

К вечеру, когда Лу Тун вышел из ванной, Цинь Чу и Цинь Шиу сидели и смотрели друг на друга

с явной неприязнью, сверля глазами.

<http://bllate.org/book/16741/1561647>